

шаги их хозяйственной деятельности (последняя четверть XIX в.)//Вестн. обществ. наук АН Армянской ССР. Ереван, 1977. № 1. С. 67.

²⁵ ГАРО. Ф. Р-1485. Оп. 1. Д. 1. Л. 110.

²⁶ Собрание узаконений и распоряжений рабоче-крестьянского правительства РСФСР. М., 1926. С. 262—263.

²⁷ Поселенные итоги переписи 1926 г. по Северо-Кавказскому краю. Ростов-н/Д., 1929. С. 192—194.

²⁸ Основные административно-территориальные преобразования на Кубани. С. 98.

²⁹ Там же. С. 118.

³⁰ Там же. С. 132.

³¹ Государственный архив Краснодарского края (ГАКК). Ф. Р-687. Оп. 2. Д. 717. Л. 6 — 13.

³² История народов Северного Кавказа (конец XVIII в. — 1917 г.) М., 1988. С. 215.

³³ Основные административно-территориальные преобразования на Кубани. С. 244, 273.

³⁴ Население и хозяйство Кубано-Черноморской области. Стат. сб. за 1922—1923 год. Краснодар, 1924. С. 66—67.

³⁵ Поселенные итоги переписи 1926 г. по Северо-Кавказскому краю. С. 14—19.

³⁶ Собрание узаконений и распоряжений рабоче-крестьянского правительства РСФСР. М., 1923. № 29. Ст. 217.

³⁷ РСФСР. Административно-территориальное деление на 1 апреля 1941 года. М., 1942. С. 22—29.

³⁸ Основные административно-территориальные преобразования на Кубани. С. 132.

³⁹ Население и хозяйство Кубано-Черноморской области. С. 66—67.

⁴⁰ НФ ГАКК. Ф. Р-9. Оп. 1. Д. 778. Л. 220.

⁴¹ Там же. Д. 1209. Л. 168, 261.

⁴² Там же. Л. 257, 258.

⁴³ Основные административно-территориальные преобразования на Кубани. С. 96.

⁴⁴ НФ ГАКК. Ф. Р-9. Оп. 1. Д. 776. Л. 41.

⁴⁵ Собрание узаконений и распоряжений рабоче-крестьянского правительства РСФСР. М., 1935. № 20. Ст. 210.

⁴⁶ Административно-территориальное деление союзных республик. М., 1939. С. 16.

⁴⁷ Сухумский вестник. 1990. № 1.

⁴⁸ Основные итоги Всесоюзной переписи населения 1989 года по Краснодарскому краю. Краснодар, 1990. С. 13.

The Creation of National-Territorial Units in the Black-Sea Region and the Kuban

The article is based on archive data which have not been considered before, gathered in the Krasnodar Region by the author. The processes of national consolidation are analysed in the Black Sea Area, from the 1920's onwards. The characteristics of ethnic processes are described in relation to each district in the area studied.

I. A. Tveritunov

© 1992 г., ЭО, № 1

И. Г. Косиков, О. В. Егоров

СОВРЕМЕННАЯ ЭТНИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ В ЛАОСЕ

Цель данной статьи — уточнение этнического состава Лаоса и анализ современной этнической политики, проводимой в стране.

Лаосская Народно-демократическая Республика (ЛНДР) занимает территорию в 236,8 тыс. км², на которой проживает всего 4 млн. 170 тыс. человек¹.

Средняя плотность населения невелика — не более 18 чел/км², что объясняется труднодоступностью горных районов, охватывающих ²/₃ всей территории. При этом показатель плотности расселения заметно дифференцируется, соответствуя природным условиям: в провинциях Секонг и Атапы на 1 км² приходится не более 8 человек, тогда как в долине Меконга, особенно в пров. Тямпасак, — уже свыше 30 жителей, а в столичном Вьентьяне с окрестностями — до 113 человек.

Лаос — полиэтническое государство, с достаточно сложным и до сих пор слабоизученным этническим составом. Его важнейшая особенность — отсутствие эндемичных этносов, т. е. народов, проживающих исключительно в пределах Лаоса. Наоборот, в стране не встретишь ни одну этническую группу, которой бы не было в соседних государствах Индокитая. По разным оценкам, в ЛНДР проживает от 30 до 70 этносов: в лаосской литературе чаще всего приводится цифра — 68 народов, а в советских публикациях, ссылающихся на данные Комитета по делам национальностей ЛНДР и относящихся к началу 80-х годов, упоминается 79 этнических групп². Такие различия в количественной оценке объясняются, во-первых, недостаточной изученностью состава населения Лаоса этнологами и лингвистами, а во-вторых, слабым этническим самосознанием у немалой части преимущественно сельского населения. Последнее обстоятельство особенно ярко проявилось в ходе последней переписи населения (1985 г.). Так, на основе ответов респондентов о принадлежности их к той или иной этнической группе (национальности) было получено до 820 различных названий, которые в действительности не являлись наименованиями отдельных этнических единиц. Как правило, жители отождествляли себя с названием местности проживания, с принадлежностью к роду или к какой-то другой, неэтнической общности. Не оспаривая корректность поставленных вопросов, мы склонны предполагать, что в число более 800 этнонимов в условиях неразвитости этнического самосознания, низкого общего культурного уровня и образовательного ценза населения вошли фиктивные этнические группы. Кроме того, в процессе последующей, чисто механической обработки данных переписи многочисленные группы были искусственно укрупнены, без учета лингвистических и этноразличительных признаков.

Спорной, на наш взгляд, является не только официальная количественная оценка этнического состава населения Лаоса, но и сама классификация народов. Принятая в стране концепция исходит не из этнолингвистических принципов классификации, хотя отдельные компоненты, как, например, этногенез, частично учитываются. Главными же этнообразующими критериями считаются общность географических условий проживания, одинаковый хозяйственно-культурный тип, уровень социального развития и др. В соответствии с этим население Лаоса было принято подразделять на три общности³: лао-лум («низинные лао», «лао долин»), лао-тхонг («верхние лао») и лао-сунг («вершинные лао»). Данная концепция была сформулирована еще в середине 40-х годов руководителями освободительного движения Лао Игсала, возглавившими борьбу за достижение независимости Лаоса, а затем подхвачена руководителями уже суверенного государства.

В упомянутой трехчленной классификации населения по этнозональному типу бросается в глаза общее для всех многочисленных групп народов наименование «лао», что уже само по себе вызывает сомнение в научности подхода. И действительно, единое название отражает прежде всего политическую направленность сформулировавших его государственных руководителей и свидетельствует о их субъективном желании подчеркнуть принадлежность различных народов к одному государственному образованию (сначала к Королевству Лаос, а затем к ЛНДР). Ошибочным в этой классификации стало включение всех народов паратайской семьи языков в общность лао-лум, но оно опять-таки отразило субъективность подходов: с одной стороны, попытку представить дело так, будто бы в стране идет ускоренная ассимиляция малых тайских народов, а с другой — завуалировать численность собственно лао. Ведь доминирующий в политическом и культурном отношении этнос, создавший государство и давший ему

свое имя — лао, составляет всего лишь 50% населения страны. Искусственное объединение в группу лао-лум как самих лао, так и других народов повышало их удельный вес в стране, позволяло легче обосновать сохранение власти в государстве в руках представителей именно этого этноса.

В последние годы концепция трехчленной классификации этнического состава критикуется и в самом Лаосе за ненаучную, сугубо политическую, притом ошибочную направленность.

Характерно, что лаосские официальные лица не включают ни в одну из трех общностей «некоренные» этносы, да и вообще замалчивают сам факт проживания в стране переселившихся сюда в разное время китайцев (хуацяо), вьетов (вьеткнеу), кхон-тай и лао из Таиланда. Что же касается «коренного» населения, то искусственный характер его агрегирования в три группы (общности) хорошо виден из анализа состава этих общностей. Так, лао-лум включает народы тайской группы паратайской семьи языков; лао-тхонг — это несколько групп народов австроазиатской языковой семьи, конкретно: палаунг-ва, мон-кхмерская и вьет-мыонгская группы; лао-сунг — это народы мяо-яоской группы австроазиатской семьи, а также китайской и центральной (тибето-бирманской) групп сино-тибетской языковой семьи.

В данной работе приводится новейшее описание этнического состава Лаоса, основанное на не опубликованных до сих пор данных переписи 1985 г. и других источниках, но выдержанное в соответствии с классификацией языковых семей, принятой в советской этнологической науке. Заметим при этом, что поскольку среди исследователей нет единодушия по поводу этнолингвистической концепции языков мира, то в будущем по мере детализации конкретных знаний могут быть внесены изменения и уточнения как в саму языковую классификацию, так и в основанные на ней классификации и типологии этнического состава стран и регионов.

Полная классификация этнического состава Лаоса систематизирована нами в виде табл. 1. В нее входят три основные языковые семьи и семь групп языков в их составе, в соответствии с которыми построено дальнейшее описание этносов, проживающих в Лаосе.

1. Паратайская семья

1.1. Тайская группа. К ней относится большая часть населения Лаоса. Наиболее многочисленный, развитый в политическом, культурном и экономическом отношении народ тайской группы — лао. По переписи 1985 г., его численность составила 1,8 млн. чел., или 50,32% населения страны. Лао — самоназвание народа. На территории Лаоса лао появились вместе с другими тайязычными племенами. Они проживают на территории страны повсеместно, но расселены они преимущественно в плодородных долинах Меконга и его притоков в центральной и южной частях Лаоса. Большинство населения лао составляют в провинциях Тямпасак (86,7%), Сайнябули (64,7%), Салаван (61,6%), Вьентьян (55,9%), Саваннакхет (55,2%) и в городах Вьентьяне (93,7%), Саваннакхете, Луангпхабанге, Тхакхэке. В остальных провинциях процент лао в составе населения невелик, а в провинции Луангнамтха их всего 1% (958 чел.). Многоотраслевое сельское натуральное хозяйство — главное занятие лао. В основном это заливное рисоводство, а ведущая возделываемая культура — клейкий рис. Большую роль в хозяйстве лао играют различные ремесла, особенно традиционное ткачество. У лао преобладает малая патрилокальная семья, однако сохраняются и черты большесемейной организации. Этот народ имеет собственную письменность, сложившуюся примерно в XIII в. на основе кхмерской графики, которая в настоящее время, как и лаосский язык, стала общенормативной для всего населения Лаоса. Лао исповедуют буддизм тхеравады. Они обладают достаточно вы-

Этнический состав населения Лаоса
(численность народов по языковым семьям и группам)

Название этноса	Общая численность, чел.	В % к численности населения страны
I. Паратайская семья		
1.1. Тайская группа		
1. Лао	1 804 101	50,32
в их числе: пхуон *	58 323	
2. Лы	102 760	2,86
3. Юан	33 240	0,92
4. Тхай (пхутхай)	441 497	12,31
в их числе:		
тай-дам	40 000	
тай-дэнг	50 000	
тай-кхау	10 000	
тай-нья	10 000 **	
пхутхай	25 000 ***	
каленг	52 000	
ньо	21 897 ***	
тхай-пхонг	17 197	
тхай-ванг	15 958 ***	
тхай-мэй	15 000	
ньо	12 000 ***	
тхай-бо	11 417 ***	
и другие	—	
5. Янг	3447	0,09
6. Сэк	2459	0,06
7. Тхай-пхак	1240 ***	
8. Шан	10 000****	
9. Тай-кхын	—	
10. Нгиеу	—	
11. Выходцы из Таиланда (лао Исан и кхон-таи)	3458	
II. Австроазиатская семья		
II.1. Палаунг-вах группа		
12. Кхму (камму)	389 694	10,87
13. Ламет	14 355	0,40
14. Тхин (л'уа)	13 977	0,38
15. Ксингмул (синьмул, пуок)	2164	0,06
16. Биг (кхбиг)	1530	0,04
II.2. Мон-кхмерская группа		
17. Катанг	72 391	2,01
18. Мангконг	70 382	1,96
19. Суай	49 059	1,36
20. Лавен	28 057	0,78
21. Таой	24 577	0,68
22. Талиенг	23 655	0,66
23. Тяли	20 902	0,58
24. Пхонг	18 165	0,50
25. Лае	16 434	0,45
26. Кату	14 676	0,40
27. Алак	13 217	0,36
28. Пако (пакох)	12 923	0,36
29. Ой	11 194	0,31
30. Нгэ (нэ)	8917	0,24
31. Тень (тенг)	4540	0,12
32. Няхон (няхэнь)	3960	0,11
33. Йэ	3376	0,09
34. Самтау	2359	0,06
35. в том числе: Дой	—	—
36. Седанг (с''данг)	520	0,01

Название этноса	Общая численность, чел.	В % к численности населения страны
37. Касенг (кхасенг)	10 000 **	
38. Сапуан	1500 ****	
39. Кхмеры	169 (10 000**) + 237 (некоренные)	
40. Лави	584	0,01
41. Юмбри	24	
II.3. Вьет-мыонгская группа		
42. Тум (тхо) в их числе:	2042	0,05
понг	Около 2000**	
мака	300**	
данлай		
лиха		
43. Мыонг (мон, мол)	2022	0,05
44. Нгуон	988	0,02
45. Кри (тит), в том числе арем, рук, саланг	31	
46. Вьеты	17 869	
II.4. Мьяо-яоская группа		
47. Хмонг (мьяо, мео)	231 168	4,44
48. Яо (ман)	18 091	0,50
III. Сино-тибетская семья		
III.1. Центральная группа (тибето-бирманская)		
49. Акха (ко)	58 500	1,63
50. Пхунои	23 618	0,65
51. Лаху в том числе:	15 693	
лахуна	9200	0,25
лахуши	6493	0,18
52. Сила	1518	0,04
53. Лоло	842	0,02
54. Хани	727	0,01
III.2. Китайская группа		
55. Хо	6361	0,17
56. Китайцы	6842	

Другие

57. Выходцы из Индии и Пакистана	1000—2000****	
----------------------------------	---------------	--

* Выделяются в самостоятельный этнос только в провинциях Сиангкхуанг и Хуапхан (Самны).

** Данные на конец 70-х годов.

*** Данные на 1980 г.

**** Данные на первую половину 80-х годов.

Примечания. Источники: 1) Данные о численности и расселении народов Лаоса по провинциям на середину 80-х годов (обобщенные в Институте этнологии ЛНДР на основе переписи 1985 г.; руководитель работы Кхамденг Коммадам); 2) Данные об этническом составе северных провинций ЛНДР. Комитет по делам национальностей ЛНДР, 1985 г. (на лаосск. яз.); 3) Специальная классификация (перечень этносов) населения Лаоса, составленная сотрудниками Летнего института языковых исследований (Summer Institute of Linguistics), США и американским профессором Ч. Кисом; 4) Полевые материалы по изучению тайских народов Лаоса (автор Л. Н. Морев, 60—80-е годы); 5) Разработки по этническому составу Лаоса вьетнамского автора Ле Кы Нама (см. журнал «Этнографические науки» («Đáp ứng học»), 1990. № 1 — на вьетнамском языке).

соким уровнем этнического самосознания, которое значительно усилилось после получения Лаосом независимости.

Кроме лао, в Лаосе проживают малочисленные народы тайской группы, говорящие на очень близких друг к другу языках. Ареалы их обитания простираются

ются далеко за пределы ЛНДР и находятся к югу и западу от р. Красной (СРВ).

Весьма близки к лао не только этнически, но и по уровню экономического и культурного развития *лы* (тхай-лы, самоназвание — «тай»). Живущие на территории Лаоса *лы* представляют собой фрагмент более крупного этноса, проживающего в соседних странах (Мьянме, Вьетнаме, Китае, Таиланде). *Лы* расселены в северных провинциях: Пхонгсали, Луангнамтха, Удомсай, Бокэу, Луангпхабанг, Сайнябули. У *лы* развита техника поливного рисоводства, они возделывают клейкий рис. Счет родства патрилинейный, господствует малая семья. Они последователи буддизма тхеравадийского направления.

Менее 1% населения страны составляет такой народ тайской группы, как *юан* (тай-юан, лао-юан), встречающийся также в северных районах соседнего Таиланда. В Лаосе же они живут в провинциях Луангнамтха, Бокэу, Луангпхабанг, Сайнябули, Удомсай, Вьентьян. Есть предположение, что *юан* — потомки таиязычных племен, основавших государство Ланна (XIII—XVI вв.). По уровню экономического и культурного развития *юан* близки к *лы*: занимаются заливным рисоводством, исповедуют буддизм тхеравады.

Численность тайского народа *пхуон* — 58,3 тыс. чел., примерно вдвое меньше, чем *лы*. Они проживают главным образом в пров. Сиангкхуанг, кроме того, около 1 тыс. чел. живут в пров. Хуапхан. По мнению ряда исследователей, отличия *пхуон* и *юан* от лао незначительны: они представляют собой их этнические подгруппы.

Тхай (*пхутхай*) — это собирательное название, которым в Лаосе, как правило, обозначают народы *тай-дам* (черные тай), *тай-дэнг* (красные тай), *тай-кхау* (белые тай), *тай-нья* (северные тай), *пхутхай*, а также ряд мелких тайских этносов⁴. Их общая численность составляет, по последним данным, свыше 440 тыс. чел., или 12,31% населения Лаоса. Около 100 тыс. чел. в этой подгруппе приходится на представителей первых трех из вышеперечисленных народов, объединяемых также названием «тай Самнья», что указывает на основное место проживания (пров. Самнья теперь именуется пров. Хуапхан). Тай-дам расселены также в провинциях Сиангкхуанг, Пхонгсали, Удомсай, Луангпхабанг, Луангнамтха и Сайнябули; тай-дэнг — в провинциях Сиангкхуанг и Луангпхабанг, в Пхонгсали и в ряде других; тай-кхау — в провинциях Луангпхабанг, Сиангкхуанг, Пхонгсали, Луангнамтха, Удомсай, Сайнябули.

Представители народа тай делятся на множество подгрупп, названия которых происходят от топонимов местностей, ныне входящих в состав Вьетнама: тай лай, тай муой, тай ват, тай ха и др. Согласно гипотезе вьетнамских исследователей, тай-дэнг легче всего ассимилируется лао, поскольку многие из них сами являются потомками последних⁵. Большинство лао, живущих в пров. Хуапхан, — потомки ассимилировавшихся тай.

Тай-нья (около 10 тыс. чел.) живут ныне в северной части Лаоса (провинции Пхонгсали, Луангнамтха), тогда как в начале 50-х годов они встречались почти во всех провинциях севера страны. С тех пор их численность неуклонно сокращалась за счет ассимиляции другими, прежде всего тайскими этносами (лао, *лы*), а также китайцами. В итоге на конец 70-х годов лишь 10 тыс. чел. считали себя тай-нья, а в настоящее время точная численность этой подгруппы неизвестна.

Пхутхай, численность которых на 1980 г. составляла около 25 тыс. чел., в результате целой серии миграций осели в Центральном и Южном Лаосе (провинции Кхаммуан, Боликхамсай, Салаван, Тямпасак и др.). В отличие от тай Самнья, во многих отношениях *пхутхай* гораздо ближе к лао.

В пров. Кхаммуан проживают *каленг* (52 тыс. чел.), которых также относят к тай (*пхутхай*). В эту же группу включают и целый ряд небольших слабоизученных тайских этносов: *ньои*, *тхай-пхонг*, *тхай-ванг*, *тхай-мэй*, *ньо*, *тхай-бо*, *тхай-тай*, или южные тай.

Из числа так называемых малых тайских народов в Лаосе живут *янг*, *сэк*, *тхай-пхак*, каждый численностью от 1 до 3 тыс. чел., или менее 0,1% населения страны. Янг ряд исследователей относят к восточной ветви малых тайских народов Индокитая (остальных, перечисленных выше, — к западной), поскольку расселены они в основном на территории Вьетнама к востоку от р. Красной. В Лаосе народ янг дисперсно расселен по провинциям Пхонгсали, Удомсай, Луангнамтха, где они соседствуют с лы, тхай и лао, легко подвергаются их культурному влиянию и охотно вступают в браки с представителями этих народов.

Нгиеу и *шан* (10 тыс. человек) проживают в основном в районах, граничащих с Мьянмой (провинции Удомсай и Бокэу), и постепенно ассимилируются с лы или лао. Многие из них занимаются торговлей.

Основным видом хозяйственной деятельности у всех малых тайских народов Лаоса является натуральное сельское хозяйство. Преобладает поливное земледелие — выращивание риса, кукурузы, овощей в горных долинах. Согласно устоявшейся традиции и в зависимости от природных условий наряду с поливным они также ведут подсечно-огневое земледелие, так же как и лао, живущие в горных и предгорных районах. Широко распространены у них и различные ремесла, особенно домашнее ткачество, причем ткани производятся не только для себя, но и для обмена.

Многие тайские народы Лаоса имеют собственную письменность, графические знаки которой близки друг к другу, а также к знакам письма лао и кхон-таи, поскольку все они восходят к южноиндийским алфавитам. Здесь можно назвать письменности тай-дам, тай-кхау, лы, письменность тай-нья — лит. За исключением тай-дам и тай-донг, которые привержены традиционным культам, тайские народы Лаоса исповедуют буддизм тхеравады, кроме того, среди тхай Самныа встречаются христиане. У всех малых тайских народов весьма распространен культ предков.

К тайской группе населения Лаоса относятся и проживающие здесь *выходцы из Таиланда*, среди которых есть как кхон-таи, так и лао с северо-востока этой страны (лао Исан, или кхон Исан). В Лаосе их, по данным переписи 1985 г., было 3458 чел. Они расселены преимущественно в городах по берегу Меконга, занимаясь в основном торговлей.

II. Австроазиатская семья объединяет в Лаосе более 30 народов, принадлежащих к четырем этнолингвистическим группам: северной (палаунг-вах), юго-восточной (мон-кхмерской), вьет-мыонгской и мяо-яоской.

II.1. К группе палаунг-вах относятся кхму, насчитывающие примерно 390 тыс. жителей, или 11% населения страны. Они проживают в провинциях Луангпхабанг, Удомсай, Пхонгсали, Хуапхан, Сиангкхуанг и др. В эту же группу включают народы *ламет* (более 14 тыс. чел.), *тхин* (*т'уа*) (14 тыс. чел.), *бит* (*кхбит*). Самые многочисленные в этой группе кхму подразделяются этнографами на ряд подгрупп, таких как: рамой лароонг, рамой у, рамой лы и проч.

Все народы группы палаунг-вах — это подсечно-огневые земледельцы, основная возделываемая культура — суходольный рис, иногда у них встречается поливное рисоводство. Кроме того, они занимаются охотой, рыбной ловлей, лесным собирательством, ремеслами (гончарством, ткачеством, производством металлических украшений). В религиозном отношении лаосские кхму — буддисты, хотя у них до сих пор сохраняются культы предков, духов земли, неба, воды и др. Ламет придерживаются традиционных верований — культа духов природы и духов-покровителей; все тхин — анимисты.

II. 2. Мон-кхмерская группа представлена в Лаосе двумя десятками сравнительно немногочисленных народов, проживающих как на севере, так и на юге страны. Вопросы классификации мон-кхмерских народов Лаоса в силу недостаточной их исследовательности пока не решены. Иногда их условно делят на

подгруппы, взяв за основу схему, предложенную в свое время вьетнамским исследователем Нго Дык Тхином⁶. Это северная подгруппа (*самтау, пхонг* и др.), подгруппы кату-бру (*кату, катанг, мангконг, суай* и пр.) и лавен-брао (*лавен, лаве, алак, няхон* и пр.).

В Лаосе можно встретить также *седанг* (с'данг) (520 чел.), относящихся к подгруппе *банар-мионг*. На крайнем юге страны (провинции Секонг, Аттапы и Тямпасак), вдоль лаосско-камбоджийской границы, компактно проживают *кхмеры*. В конце 70-х годов их насчитывалось до 10 тыс. человек. По данным переписи 1985 г., в стране проживало всего лишь 169 кхмеров. Кроме того, еще 237 кхмеров были отнесены к «нскоренному» населению. Самый малочисленный мон-кхмерский народ в Лаосе — всего 24 человека — это юмбри. Как известно, данным этнонимом в этнографической литературе принято обозначать группы охотников и собирателей, живущих в лесах Индокитая.

Мон-кхмеров Лаоса можно считать автохтонным населением страны. Основной формой их хозяйственной деятельности является подсечно-огневое земледелие. Некоторые мон-кхмеры (*лаве*, например) ведут неоседлый образ жизни. Наиболее многочисленные из мон-кхмерских народов, живущих в Лаосе, — *катанг, мангконг* и *суай* (вместе составляют около 5% населения страны). В отличие от других этносов данной подгруппы они селятся преимущественно в речных долинах и, восприняв влияние лао, занимаются поливным рисоводством. В целом их выделяет сравнительно высокий для мон-кхмерских народов Лаоса уровень экономического и культурного развития, приближающийся к соответствующему уровню лао. Все народы мон-кхмерской группы занимаются ремеслами: у кату распространены ткачество и плетение, гончарный промысел; у бру и у народов подгруппы лавен-брао (таких, как *лавен, лаве, алак, няхон, тень*) популярно плетение из бамбука и тростника, весьма искусно превращаемых в сосуды для приготовления пищи и прочую утварь.

Отношение к религии у этносов мон-кхмерской группы весьма дифференцируется. Так, *катанг, суай*, часть *мангконг* и *тяти* исповедуют буддизм *тхеравады*, так же как и некоторые представители *лавен* и *сапуан*. Все остальные этносы этой подгруппы поклоняются духам, животным, растениям или предметам. Очень распространен культ предков. Население некоторых деревень *ой* — католики. Основной тип социально-экономической организации у мон-кхмеров Лаоса — община, находящаяся на стадии перехода от родовой к соседской.

III.3. Вьет-мыонгская группа

Долгое время факт проживания на территории Лаоса этносов этой группы никем из исследователей не упоминался. Если отдельные из них и фиксировались, то их, как правило, включали в мон-кхмерское население страны⁷. В результате проведенных в свое время вьетнамскими этнографами исследований изолированных групп населения в труднодоступных районах по обе стороны вьетнамско-лаосской границы было выявлено наличие небольших этнических общностей, которые, по мнению ученых, принадлежат к вьет-мыонгской языковой группе. Эти народы переселились на нынешнюю территорию Лаоса примерно 200—300 лет назад, когда граница между двумя странами в этом районе была в достаточной мере условной.

К вьет-мыонгской группе в Лаосе относят этносы, проживающих в провинции Боликхамсай — *тум* (или *тхо*), среди которых, в свою очередь, различают *понг, данлай, мака* и *лиха* — всего более 2 тыс. чел. В соседнем Вьетнаме живут 26 тыс. *тхо*, внутриэтническая консолидация которых также еще не закончилась. Кроме *тум* к вьет-мыонгским этносам Лаоса вьетнамские ученые причисляют *мыонгов* (около 2 тыс. чел.), *нгуон* (примерно 1 тыс. чел.), являющихся субэтнической группой вьетов, и малочисленный этнос *кри* (тит). Мыонги встречаются в провинциях Хуапхан, Сиангкхуанг и др., нгуон — в основном в пров. Кхаммуан, а точнее, в районе перевала Мутьиа (Музя). Самоназвание *мыонгов* — мол, муал, мон. Последний термин и был выбран официальными лаосскими властями для обозначения мыонгов, проживающих в Лаосе. Мыонги занима-

ются плужным земледелием в горных долинах, животноводством, птицеводством, рыболовством. Из ремесел у них развиты плетение, ткачество. Народные верования у мыонгов — культ предков и вера в духов природы, некоторые мыонги — буддисты.

Нгуон иначе называют «горными вьетами». Кроме Лаоса, еще примерно 1 тыс. их живет в горных районах на севере вьетнамской пров. Биньчитхиен, где они появились еще в XV в. По мнению исследователей СРВ, изолированное от основного массива вьетского этноса проживание этой группы в труднодоступных горных районах повлияло на возникновение языковых и культурных отличий нгуон от остальных вьетов. Кроме того, особенности среды их обитания сказались на формировании специфического хозяйственно-культурного типа, близкого к горным мон-кхмерским народам (охота, собирательство, рыболовство у одной их части и мотыжное земледелие — у другой).

Тум — подсечно-огневые земледельцы, небольшое число их занимается поливным земледелием, выращивая рис, маниок и кукурузу. У данлай, лиха, понг развиты охота и собирательство. Из ремесел можно упомянуть плетение из бамбука. Тум поклоняются многочисленным духам, а также практикуют культ предков.

Самые малочисленные и культурно отсталые среди вьет-мыонгских народов в Лаосе — *кри*. Их обнаружено всего 31 чел. (в конце 70-х годов было около 20 чел.), при этом они проживают несколькими группами, в отдельных пещерах и имеют самоназвания *арем*, *рук*, *саланг*. Нередко в быту эту этническую общность именуют термином «*кха тонг лыонг*» («варвары, живущие в хижинах из желтых листьев»), который применяется также к другим этносам с аналогичным хозяйственно-культурным типом. Вьетнамские ученые идентифицируют их с этносом, проживающим на территории Вьетнама и называемым ими *тит* (тыт, 3 тыс. чел.). Кроме основной своей хозяйственной деятельности — охоты, собирательства и рыболовства — *кри* занимаются еще и подсечно-огневым земледелием.

Как некоренных жителей следует упомянуть *вьетов* Лаоса, численность которых составляла в середине 80-х годов около 18 тыс. чел.

II.4. Мяо-яоская группа

В Лаосе к ней относятся этносы *хмонг* (самоназвание) и *яо*. Всего их насчитывается около 250 тыс. чел. Хмонги расселены практически во всех провинциях северной части страны: в Сиангкхуанге, Вьентьяне, Луангпхабанге, Хуапхане, Удомсае, Сайнябули, Боликхамсае и в прочих. Хмонги Лаоса делятся на несколько субэтнических групп, наиболее крупные из которых — *хмонг до* (белые хмонг), *хмонг лень* (пестрые хмонг) и *хмонг ю* (черные хмонг). Большинство лаосских хмонгов (^{2/3}) относится к подгруппе *хмонг до*.

Их занятие — подсечно-огневое, поливное и богарное земледелие. Основные возделываемые культуры — кукуруза, опиумный мак, рис. У них сохранились давние традиции животноводства и ремесла (ткачества, кузнечного дела). Основной социальной организацией хмонгов была патронимия. Глава патронимии (*туйот-лав*) являлся одновременно жрецом. У хмонг сохраняется своеобразная родственная структура (по-хмонгски «*чукуйти*» — братская группа). В ней родственные отношения определяют все социальное поведение индивидуума и коллектива. У хмонг существуют два вида письменности — на латинизированной основе и на основе графики *лао*, однако они не получили широкого распространения. Хмонг поклоняются духам, одухотворенным животным и предметам, а также душам предков. Часть хмонг Лаоса исповедует христианство. Хотя в Лаос хмонги переселялись разными путями и в разное время, живут они здесь разрозненными группами на достаточно обширной территории, сознание принадлежности к одной этнической общности у них чрезвычайно велико.

Яо в Лаосе живут небольшими группами в провинциях Пхонгсали, Луанг-

намтха, Удомсай, Бокэу, Луангпхабанг, Хуапхан, Сайнябули, Вьентьян и Бонлиххамсай. Среди них выделяется этническая группа *дантен*. Основные занятия яо — подсечно-огневое, поливное и террасное земледелие (рис, кукуруза, бобы и др.) и животноводство. Семья яо патриархальная, брачные поселения патрилокальные. Яо испытали значительное китайское влияние: они, например, нередко используют китайскую графику для записи различных текстов. Основу их верований составляют культ предков и вера в духов неба, земли, лесов и др. Однако в известной мере на них сказалось влияние конфуцианства.

III. Сино-тибетская языковая семья

В Лаосе она в основном представлена этносами двух групп — центральной (ранее называвшейся тибето-бирманской) и китайской. К ним относятся: *акха* (*ко*), *пхунои*, *лаху*, *сила* и др., всего около 100 тыс. жителей, а также *хо* и *китайцы* — еще примерно 13 тыс. человек.

Крупнейший в тибето-бирманской группе этнос — *акха* (другое название — *ко*, *кха ко*), проживающий в провинциях Пхонгсали, Луангнамтха, Бокэу, Удомсай — примерно 58,5 тыс. чел. Акха занимаются преимущественно подсечно-огневым, частично — террасным поливным и богарным, земледелием. Выращивают суходольный рис, кукурузу и т. д. Счет родства патрилинейный, брак патрилокальный. Акха — анимисты, особое значение придающие культу предков.

Пхунои (23 тыс. чел.) компактно проживают в северной части пров. Пхонгсали; а также в провинциях Удомсай, Луангнамтха, Бокэу и Луангпхабанг. Пхунои делятся на множество субэтнических групп: пхонгсали, пхонгку, пхонгсет, лаопхай и др. Основа их хозяйственной деятельности — террасное поливное и богарное земледелие (рис, кукуруза, гречиха и др.), но и животноводство развито больше, чем у соседних народов. Основа социальной организации — община. В течение одного года поселение патрилокальное, после чего молодая семья может оставаться или выбирать другое место жительства. В отличие от других народов центральной группы, живущих в Лаосе, пхунои во многих аспектах культурной жизни восприняли влияние лао: они исповедуют буддизм тхеравады, празднуют Новый год в те же сроки и проч.

На севере Лаоса живут *лаху*. Здесь они известны под этнонимами «мусе» и «куй», встречаются в провинциях Бокэу, Луангнамтха. Лажу занимаются ручным подсечно-огневым земледелием (кукуруза, отчасти рис), собирательством, охотой и рыболовством, плетением из бамбука и ткачеством. Традиционные верования лаху — анимизм, культ предков, аграрные культы, магия и шаманизм.

Среди малочисленных этносов, относящихся к центральной группе сино-тибетской семьи языков, — *сила* (1,5 тыс. чел. в пров. Пхонгсали и Луангнамтха), *лоло* (842 чел., в пров. Пхонгсали), *хани* (727 чел., пров. Пхонгсали) и некоторые другие.

К китайской группе коренного населения относятся *хо*, или горные ханьцы (самоназвание *хан цзу*, или *хан тя*) численностью 6,4 тыс. чел. Они уже давно постоянно проживают в пров. Пхонгсали, вдоль лаосско-китайской границы. Это пашенные земледельцы, они также занимаются животноводством. Хо говорят преимущественно на юньнаньском диалекте китайского языка.

В крупных городах — Вьентьяне, Паксе, Луангпхабанге, Саваннакхете и Тхакхэке — проживают этнические *китайцы* (6,8 тыс. чел.). Они занимаются торговлей, предпринимательством и ремеслами. Среди лаосских китайцев есть выходцы из разных групп: кантонцы, юньнаньцы, хайнаньцы, чаочжоусцы, шаньтоусцы и хакка.

* * *

В конце 1975 г. в Лаосе была низложена монархия и провозглашена Лаосская Народно-демократическая Республика. Пришедшая к власти Народно-революци-

онная партия (НРПЛ) объявила о начале нового этапа в истории лаосского народа — этапа перехода от народной демократии к социализму. Таким образом, в очередной раз и в очередной стране, причем в одной из наименее развитых стран мира, была предпринята попытка ускоренного строительства нового справедливого общества, минуя капиталистическую стадию развития. Догматическая вера в привнесенную извне теоретическую модель, игнорирование существующих социально-экономических реалий привели к созданию в Лаосе тоталитарно-бюрократической, уравнилельной системы, существование которой в значительной степени поддерживалось за счет огромной помощи со стороны СССР, Вьетнама и других стран бывшего «социалистического сотрудничества».

Лаос фактически был превращен в закрытое общество, откуда долгое время не поступало достоверной информации о том, что же в действительности происходит в сфере национальных отношений и в области национальной политики. В официальных сообщениях не было недостатка в утверждениях, будто бы «в решении национального вопроса в ЛНДР следуют заветам В. И. Ленина». Указывалось также, что народная власть уделяет основное внимание укреплению единства и сплоченности всех лаосцев, осуществлению права полного и всестороннего равенства, построению счастливой и благополучной жизни для всех народов и т. д. Однако одно лишь провозглашение ничем не подкрепленных на деле лозунгов не способствовало урегулированию унаследованных от прошлого межэтнических противоречий, а, напротив, приводило к их обострению.

Комитет по делам национальностей ЛНДР, созданный в 1975 г. для выработки рекомендаций при принятии решений по национальному вопросу, многие годы фактически бездействовал. Мало что изменилось и тогда, когда в связи с роспуском комитета его функции перешли к департаменту по делам национальностей Фронта национального строительства (ФНСЛ). Считалось, что коль скоро в стране восторжествовала дружба народов, то этническая принадлежность потеряла прежнее значение. Все жители Лаоса должны прежде всего осознавать себя гражданами ЛНДР. Любые выступления за сохранение этнического своеобразия считались контрреволюционными, а их инициаторы квалифицировались как «враги лаосской нации» или же «предатели дела революции».

Боязнь репрессий и сами репрессии, произвол солдат Народно-освободительной армии Лаоса (НОАЛ) — выходцев из отдаленных горных районов — по отношению к населению городов, насильственная коллективизация, ухудшение экономического положения и др. привели с апреля 1975 г. по май 1983 г. к исходу из Лаоса почти 350 тыс. чел., что составило примерно $\frac{1}{10}$ всего населения страны (из них примерно 143 тыс. чел. были представителями малых народов)⁸.

Политика тотального контроля за жизнью населения не обошла и те этносы, которые в прошлом во многом были относительно независимы от центральных властей. Это касается прежде всего малых народов и самого мобильного из них — хмонгов. Начиная с середины 1975 г. в различных поселениях хмонгов, прежде находившихся под контролем противников НРПЛ, были размещены подразделения НОАЛ. Массовым репрессиям подверглись тысячи хмонгов, причем не только солдаты и офицеры соединений автономистского лидера Ванг Пао и королевского правительства, бывшие чиновники, учителя, но и все, кто мог просто подозреваться в симпатиях к «реакционерам». Многие из них были отправлены затем в концентрационные лагеря на лаосско-вьетнамской границе, на так называемые семинары перевоспитания, где уже находились заключенные, считавшиеся противниками нового режима из числа других народов. Давние межэтнические противоречия, существовавшие между хмонгами и другими этносами, в частности лао-тхонг, нередко поощрялись властями, что приводило к этнически мотивированным убийствам представителей хмонг солдатами НОАЛ.

После одного из таких инцидентов в октябре 1975 г. началось восстание хмонгов в районе горы Биа. В конце 70-х — начале 80-х годов в Лаосе шла настоящая война между правительственными войсками при поддержке 17-тысячного вьетнамского корпуса и повстанческими отрядами хмонгов и кхму. Не сумев

быстро подавить это движение, власти использовали тактику массового уничтожения этих народов, применив тяжелую артиллерию, авиацию, напалм и даже химическое оружие, что вызвало широкие протесты в мире. Эти трагические события привели к бегству из Лаоса до $\frac{1}{3}$ всех хмонг (более 100 тыс. чел.) и образованию в странах Запада значительной хмонгской диаспоры: 40—50 тыс. в США, 6—8 тыс. во Франции, более 2 тыс. в Австралии, Канаде, Аргентине и Французской Гвиане⁹, которая может оказывать значительное воздействие на хмонгов, оставшихся в Лаосе.

Одновременно в рамках политики по ограничению деятельности частного сектора, а также в связи с резким ухудшением отношений между ЛНДР и КНР имели место репрессии и в отношении этнических китайцев. По неофициальным данным, некоторые из них, в том числе Танг Ким Чиа, руководитель китайской ассоциации Вьентьяна, были помещены в специальные лагеря для «перевоспитания». В целом во второй половине 70-х годов многие представители так называемого некоренного населения покинули Лаос: в частности, число хуацяо сократилось в 4 раза (с 40 тыс. до 10 тыс.), вьеткиев — в 2,5 раза (с 40 тыс. до 15 тыс.), почти полностью выехали из страны лица европейского происхождения.

В начале 80-х годов, когда стало ясно, что проведение социалистических экспериментов в Лаосе закончилось провалом, руководители страны в очередной раз объявили о смене политических ориентиров. Так, было объявлено о переходе от государства диктатуры пролетариата к государству народной демократии. Наиболее активно политика либерализации проводилась в сфере экономики, где была признана возможность существования всех экономических укладов и декларирована свобода экономической деятельности. Основной целью государственного строительства считалось создание сильного лаосского государства, а также существования в стране «единой лаосской нации». По нашему мнению, это не что иное, как аналог понятиям «советский народ — единая общность» (или «новая историческая общность»), «единая вьетнамская нация», «единая кхмерская нация» и др., а по существу это волюнтаристский подход к оценке развития национальных отношений, попытка субъективно ускорить формирование некой метаэтнической общности в масштабе всего лаосского государства.

Представляется, что плодами курса на «обновление всех сфер жизни общества» пользуются главным образом лао, а также представители некоренного населения — хуацяо и вьеткиев, живущие в городах. Не исключено, что последние в новых условиях не только смогут восстановить свою прошлую роль в экономике, но и существенно укрепить ее. Малые народы по-прежнему остаются внизу иерархической системы, в которой доминирующую роль сейчас играют лао. Уровень социально-экономического развития малых этносов все больше отстает от последних. Требования некоторых народов, таких, как хмонг, об автономии, о разрешении изучать в школах родной язык и обеспечить преподавание на нем хотя бы в начальной школе и др., полностью игнорируются властями. Не исключено, что в этом сказываются не только опасения властей в связи с возможным обособлением малых народов, но также и объективные трудности, связанные с постоянной нехваткой средств, в том числе для финансирования государственных школ, где обучение ведется на лаосском языке.

Догматизм в проведении национальной политики, во многом повторяющей ошибки соседнего Вьетнама, нежелание поступиться принципами небезызвестного классового подхода не только не способствуют снятию межэтнической напряженности, но и приводят к тому, что до сих пор не прекращается повстанческое движение среди ряда малых народов. С 1987 г. возобновились антиправительственные действия со стороны партизанских отрядов хмонг, к которым примкнули представители других этносов. Их выступления особенно усилились в конце 1989 — начале 1990 г.

Лаосские власти в последние месяцы неоднократно заявляли о своем намерении разрешать мирными средствами все межэтнические конфликты. Известно также, что правительство ЛНДР объявило об амнистии повстанцам, о признании

их права сохранять в быту приверженность традиционным культам, об осуществлении совместно с США проекта развития ряда горных районов и т. д. Однако, очевидно, лишь будущее покажет, сумеют ли лаосские власти пойти на удовлетворение чаяний малых народов, составляющих значительную часть населения страны, или же мы станем свидетелями все более разрастающегося межэтнического конфликта.

Примечания

¹ Basic statistics about the socio-economic development in the Lao P.D.R. for 15 years (1975—1990). Vientiane, 1990. P. 21.

² Зарубежный Восток. Языковая ситуация и языковая политика. М., 1986. С. 238.

³ Вьетнамский исследователь Нго Дык Тхинь в одной из работ, опубликованных на русском языке, предложил именовать упомянутые общности этнозональными. Характерно, что в публикациях на лаосском языке этот термин никогда не встречается, а употребляются самые различные понятия — «национальная группа», «национальность», «нация». Американский историк Дж. Хальперн отмечал в свою очередь, что «лаосские официальные лица делят жителей страны на четыре группы: лао-лум, или лао долин; лао-тай, или тай племен; лао-тхонг, или лао горных склонов (вместо употреблявшегося в прошлом унижающего термина кха); и лао-сунг, или лао горных вершин. Это попытка отразить в данном случае единство страны» (Halpern J. M. Geographic, Demographic and Ethnic Background on Laos. Waltham Mass, 1961. P. 4).

⁴ По результатам последней переписи населения (1985 г.) они и были сведены в общую группу, названную «пхутхай». Однако учитывая, что эти данные фактически не обнародованы и носят предварительный характер, авторы предлагают более развернутую характеристику тайских народов Лаоса, довольно искусственно объединенных в единую общность.

⁵ *Tìm hiếu lịch sử—văn hóa nước Lào. Hà nội 1978 tập 1.* Tr. 50) (Некоторые проблемы истории и культуры Лаоса, на вьет. яз.).

⁶ Нго Дык Тхинь. Малые народы стран Восточного Индокитая // Малые народы Индокитая. М., 1983. С. 99.

⁷ Здесь имеются в виду не вьеты (кини), переселившиеся в Лаос и проживающие, как правило, в городах, которых относят к так называемому, некоренному населению, а вьет-мыонгские этносы, подпадающие под категорию коренного населения.

⁸ Brown M., Zasloff J. J. Apprentice Revolutionaries: The Communist Movement in Laos, 1930—1985. Stanford, 1985. P. 189.

⁹ Yang Dao. Why did the Hmong leave Laos? // The Hmong in the West / Ed. Dawinig B. T., Olney D. P. Univ. Minnesota, 1982. P. 18.

The Contemporary Ethnic Situation in Laos

The article is based on the very recent data and considers the ethnic composition of the population of the country as the national politics of the Laos Peoples Democratic Republic Government after 1975 are analysed.

I. G. Kosikov, O. V. Egorunin